

Однако, несмотря на то, что Ду Пэнфэй получил результаты ДНК-теста, Гу Цин не собирался менять фамилию и признавать себя частью семьи. Для него это было просто знание о том, кто его биологические родители, и на этом всё закончилось — корпорация «Ду» не привлекала его, и он не предъявлял никаких требований к своим биологическим родителям. Пусть каждый живёт своей жизнью.

Но как же так!

На заседании совета директоров Ду Пэнфэй был почти доведён до бешенства своими братьями и другими членами совета. В этом и заключается минус семейного бизнеса — у его братьев были свои доли акций, и в истории компании не было случаев, чтобы в управление допускались люди со стороны.

Любовницы Ду Пэнфэя, особенно те, которые родили ему детей, тоже каким-то образом узнали об этом. Хотя они не устраивали скандалов, они увидели новый шанс и решили его использовать.

Кроме того, несколько проектов корпорации «Ду», которые уже были запущены, остановились из-за того, что Гу Цин прекратил с ними переговоры. Среди них был один проект, который Ду Пэнфэй считал очень перспективным. Уже были вложены начальные средства, и теперь, когда проект остановился, он превратился в чёрную дыру для денег.

В таких условиях Ду Пэнфэй не мог не действовать. Разве сложно заставить молодого человека подчиниться? У него нет сильной позиции, и, пока это не касается секретных данных его лаборатории, в бизнесе всё должно быть в порядке. Тем более, корпорация «Ду» — крупный налогоплательщик и во многих случаях представляет лицо страны, обеспечивая работой множество людей.

Ду Пэнфэй не стал атаковать компанию «Гулинь Грин Продактс». Он считал, что нужно бить по самому больному месту, поэтому его целью стали Линь Лифан и Гу Цзяньго.

Что касается сообщений в СМИ, Ду Пэнфэй знал о них, но немного с опозданием. Способность общественности расшифровывать информацию была сильной, и вскоре все взоры обратились на корпорацию «Ду».

В кругах знали об этом раньше и более подробно.

Другие семьи, возможно, тоже ценили кровные узы, но иногда способности были важнее. Если бы все вели себя как семья Ду, то как бы тогда жили те, кто передавал компанию зятю?

Однако ситуация в семье Ду была особенной. Ду Мынлинь, который казался фениксом, теперь превратился в обычного человека. Люди со стороны всё ещё относились к нему с уважением, но больше всего его высмеивали именно члены семьи Ду.

Ду Мынлинь, однако, сохранял спокойствие, не теряя самообладания, что вызывало уважение у других.

А члены семьи Ду, издеваясь над ним, только теряли лицо.

Это вызывало презрение.

Ду Мынлинь втайне смеялся над ними, считая, что они близоруки и думают, что он — сложный противник, хотя настоящая угроза — это Гу Цин. Кроме того, Ду Мынлинь был уверен в своих способностях и верил, что Гу Цин не поддастся давлению, и, возможно, корпорация «Ду» потерпит крах.

Ещё Ду Мынлинь почти одержимо думал о том мобильном телефоне Гу Цина, который видел в тот день. Его потенциал был огромен. Если бы он получил поддержку, то смог бы освободиться от оков корпорации «Ду».

Но Ду Мынлинь не знал, как начать этот разговор.

К его удивлению, Гу Цин вскоре снова пригласил его.

На этот раз встреча состоялась в лаборатории Гу Цина.

Лаборатория Гу Цина имела высокий уровень безопасности, и доступ туда был разрешён только с его одобрения. В настоящее время в лаборатории было мало посетителей. Раньше там работали два аспиранта, но они ушли в слезах.

Уборщики там тоже были не нужны, так как робот-уборщик, созданный Гу Цином ещё в школе, до сих пор исправно выполнял свои обязанности.

Когда Ду Мынлинь вошёл, он чуть не столкнулся с ним, подумав, что увидел летающую тарелку — робот двигался по полу, как маленький НЛО.

Ду Мынлинь: «!!»

Гу Цин, не поднимая головы, сказал:

— Это просто робот.

Ду Мынлинь кашлянул, чтобы скрыть своё замешательство, и вошёл внутрь. Ещё не успев осмотреться, он увидел, что зона, где находился Гу Цин, была окружена виртуальными экранами, которые он видел в тот день. Но это были не просто экраны — вокруг были

виртуальные проекции данных.

Гу Цин находился в центре этих данных, и, если информация была не нужна, он просто убирал её в сторону.

Ду Мынлинь:

— Эм, я ничего лишнего не увидел?

Он знал о секретности данных.

Гу Цин посмотрел на него:

— А ты бы понял?

Ду Мынлинь: «.....»

Гу Цин доброжелательно объяснил:

— Не волнуйся, сейчас я работаю над личным проектом, который мне интересен.

Гу Цин показал Ду Мынлиню, что он делает:

— Перед тобой молекулярная формула яда, который обладает избирательностью и специфичностью. Например, я могу выбрать, чтобы его молекулярная структура соединилась с частью моего генетического кода. Когда он будет выпущен, он сможет убить всех, у кого есть такие же генетические фрагменты. Хм, в данном случае это касается семьи Ду.

Ду Мынлинь: «.....»

Гу Цин легко добавил:

— Это всего лишь пример. Я также могу выбрать гены, отвечающие за цвет глаз или волос, или даже пол. Самое интересное, что этот яд неизвестен, поэтому никто не сможет связать его со мной. Не то чтобы я собирался его использовать, я не настолько антисоциален. Так что считай это просто игрой воображения.

Сказав это, Гу Цин убрал молекулярную формулу.

Ду Мынлинь: «.....» Игра воображения на таком уровне?

— Кстати, ранее я ещё разрабатывал оружие, способное создавать искусственные молнии, но об этом я не могу рассказать подробнее.

Глаза Гу Цина блестели, но Ду Мынлинь стало холодно, вероятно, из-за низкой температуры в лаборатории.

— А, садись.

Гу Цин убрал виртуальные данные и начал официальный разговор:

— Я позвал тебя сюда, потому что господин Ду атакует чайный дом моих родителей. Я знаю, что он пытается заставить меня подчиниться.

Также я знаю, как появились новости о подмене детей в семье Ду. Хотя пока это не связано со мной, это доставляет мне неудобства. Мынлинь, тебе тоже, верно?

Ду Мынлинь сглотнул, не зная, стоит ли связывать это с предыдущим разговором.

Но он чувствовал, что Гу Цин не просто так упомянул семью Ду, и оружие, создающее молнии, тоже было сказано не просто так. Ведь оно тоже могло убивать незаметно, верно?

Поэтому Ду Мынлинь боялся, что, как только он кивнет, тут же получит новость о том, что вся семья Ду погибла.

Хотя его чувства к семье Ду постепенно угасали, и он ненавидел своих дядьев и кузенов, он не хотел их смерти. К тому же, в семье Ду много людей, и если это произойдёт, он, вероятно, станет соучастником массового убийства.

Гу Цин с невинным видом спросил:

— Мынлинь, почему ты молчишь?

Ду Мынлинь: «.....» Может, я просто внезапно онемел?

[Авторское примечание: Гу Цин: «Хихи.»]

Ду Мынлинь не мог вымолвить ни слова.

Гу Цин продолжил:

— Я понял.

Ду Мынлинь: «.....» Что ты понял?

Гу Цин встал, немного поиграл с виртуальными данными и достал телефон.

Ду Мынлинь: «!!»

— Что ты собираешься делать!

Ду Мынлинь чуть ли не бросился к Гу Цину, чтобы схватить его за ногу.

— Не стоит этого делать!

Гу Цин:

— Но я уже...

Ду Мынлинь перебил:

— Убийство — это преступление!

Гу Цин:

— ...набрал номер и звоню в налоговое управление.

Ду Мынлинь: «.....??»

Гу Цин притворился, что не понимает:

— А ты о чём подумал?

Ду Мынлинь, как попугай, повторил:

— Налоговое управление?

Гу Цин кивнул:

— Корпорация «Ду» уклоняется от налогов. Я, как образцовый студент и гражданин Китая, конечно, использую своё право на сообщение о нарушениях.

Ду Мынлинь: «.....» Что за образцовый студент?

Да, Гу Цин действительно получил эту награду. В конце концов, он всё ещё докторант.

А уклонялась ли корпорация «Ду» от налогов? Естественно, да. И не только от налогов — в корпорации было множество нарушений закона, и их грязные дела могли шокировать кого угодно.

<http://bllate.org/book/15394/1359633>